

Знакомый аромат и голос, точь-в-точь такой же, как в ту памятную ночь, — воспоминания слились с реальностью, и Нань Чжоу показалось, будто он снова оказался в том месте, где разум затуманен страстью.

Адамово яблоко на его горле нервно дернулось.

Дыхание стало тяжелым и прерывистым.

Сердце пропустило удар, и он порывисто отстранился. Однако в следующую секунду его запястье перехватили.

Рука, до этого покоившаяся на щеке, опустилась на плечо, скользнула вниз по руке и, добравшись до талии, остановилась поверх толстовки. Большой палец начал двусмысленно поглаживать мягкую ткань.

Хо Синье слегка наклонился, его дыхание коснулось шеи Нань Чжоу, и он с тихим смешком прошептал:

— У тебя даже уши покраснели.

Этот сексуальный, низкий голос звучал подобно вибрации струн виолончели.

Нань Чжоу почувствовал, как в этот миг его тело и душа оказались в плену. Он ощущал себя добычей, которую хищник держит мертвой хваткой за загривок — не пошевелиться, лишь дышать. А охота, по сути, началась еще в тот самый миг, когда он распахнул дверь.

В полумраке комнаты воцарилась такая тишина, что было слышно дыхание друг друга.

Зрители прямого эфира, едва различая силуэты в скудном свете, не могли рассмотреть ни лиц, ни деталей происходящего. В тених на полу мужчина, сидящий на высоком табурете, словно полностью окутывал собой Нань Чжоу — их близость казалась почти осязаемой.

[Что вы там делаете!!!]

[А-а-а, неужели это действительно показывают в прямом эфире?]

[Мама, я не вывожу! С самого начала такой накал, кто такое выдержит? Это же невероятно маняще!!!]

[Какой день? О каком дне речь? Выкладывайте, что там было в тот день!]

[Простите, мой мозг забит грязными мыслями, я краснею.]

[Внимание, вход только для взрослых.]

Широкая грудь перед ним и дурманящий запах, к которому хотелось прижаться, заставили

Нань Чжоу почувствовать слабость в коленях, но ощущения при этом были невероятно приятными.

Он позволил себе расслабиться и приник к плечу Хо Синье.

— Почему?

Эта внезапная близость и бессвязный вопрос заставили Хо Синье замереть.

— Что именно?

— Стоит мне подойти к тебе ближе, как мне становится так хорошо.

Обняв Хо Синье за узкую талию, Нань Чжоу потерся о него, словно ленивый кот, и тихо рассмеялся:

— Неплохое шоу.

Мало того, что с порога подарили электрогитару, так еще и тело, которое так долго доставляло дискомфорт, внезапно наполнилось легкостью.

— Шоу неплохое, или я неплохой?

— М-м, наверное... раз дело в тебе, значит, неплохо?

[?????? Это точно Нань Чжоу????]

[Мамочки, да он мастер флирта! Как он это говорит!]

[Уже успела мысленно настроить сто тысяч слов горячего фанфика.]

[Это так цепляет, просто до мурашек! Даже от одного голоса и силуэта таинственный гость уже покорила меня!]

[Обычно у тех, у кого такой голос, внешность... ну, вы поняли.]

[Не может быть, абсолютно невозможно! Я не верю! Это у меня со слухом проблемы, это точно не он!]

[Кто это, кто? Я узнала голос, пишите скорее имя, пусть все узнают! А-а-а, как же невыносимо любопытно! Проклятый режиссер Пей!! Опять он крутит нами как хочет!]

В главной студии, куда по указаниям команды организаторов постепенно стягивались остальные три пары участников, Гу Тан, увидев входящих Лу Чжоу и Вэнь Юй, с изумлением отставил в сторону пакет молока от спонсора программы.

— Значит, партнером Вэнь Юй и правда оказался Лу Чжоу!

— А кто должен был быть? — Лу Чжоу с высокомерным холодком скосил на него взгляд.

— Мы просто думали, что электрогитара — это твоя вещь, — Гу Тан смущенно поджал губы, голос его стал тише. — Вэнь Юй сначала хотела взять гитару, но Нань Чжоу...

— Я не собиралась брать электрогитару, — перебила его Вэнь Юй.

Гу Тан замер.

— Нань Чжоу? Что он натворил? — Лу Чжоу нахмурился, с холодным презрением в голосе спросил: — Решил, что гитара — мой опознавательный знак, и попытался отнять?

Гу Тан ничего не ответил, но легкое изменение в выражении его лица говорило само за себя: именно так всё и было.

Из-за далекого родства он с самого детства безумно завидовал Нань Чжоу, жаждал обладать всем тем, что было у него. Эта зависть достигла пика, когда в шестнадцать лет Нань Чжоу проявился как Омега. Однако последующие события в жизни Нань Чжоу быстро принесли Гу Тану удовлетворение. За последние два года у него даже развилось чувство превосходства от мысли, что он наконец растоптал Нань Чжоу.

Что толку от хорошего происхождения, если у тебя нет мозгов? Даже несметные богатства превратятся в пепел.

— Если он так обошелся с Вэнь Юй, нам с ним даже друзьями не быть, — холодно отрезал Лу Чжоу.

— Наверное, он сейчас очень жалеет, — добавил Гу Тан. — Интересно, кто тот гость, с которым ему придется столкнуться?

Ха, небось какой-нибудь новичок, которого организаторы в панике нашли на замену.

Чжан Ши обнял его за плечи:

— Да какая разница кто, главное — видеть перед собой только меня.

Гу Тан застенчиво опустил голову, улыбнулся и легонько оттолкнул его:

— Занимайся своей лапшой.

[Тайные признания в правах на партнера, как мило! Наша пара Сладость — определенно самая сладкая!]

[.....Простите, от вас так несет фальшью.]

[Не знаю, как остальным, но слова Лу Чжоу просто отвратительны.]

[Фанаты Нань Чжоу опять притворяются обычными зрителями и поливают грязью нашего кумира. Конечно, какая звезда, такие и фанаты, лишь бы сплетни распускать.]

[Посмотрите на Сюй Сяо и Цзян Чжэнь, они полностью погружены друг в друга.]

[У Сюй Сяо глаза готовы прилипнуть к Цзян Чжэнь, вот это я понимаю: в моих глазах есть только ты.]

[Этот Гу Тан что, враг Нань Чжоу? Почему каждое его слово — попытка раздуть конфликт?]

[Наш Тан-Тан не такой! У шоу есть сценарий, у-у-у, режиссер Пей такой злой, дал моему малышу роль злодея.]

[Только меня волнует, почему опознавательный знак богача — это лапша быстрого приготовления?]

Чжан Ши именно этого и добивался.

Он выбрал лапшу, чтобы создать себе образ простого, «близкого к народу» парня. Перед началом съемок он уже договорился с Гу Таном, поэтому эта сцена была заранее спланирована.

— А что не так с лапшой? Быстро и удобно, если хорошо приготовить, будет очень вкусно. Как-нибудь приготовлю тебе, — подхватил Чжан Ши.

В чате трансляции посыпались комментарии: Какой он простой, теперь я его фанат!

В этот самый момент двери главной студии снова распахнулись, и в кадре появился высокий мужчина. Идеальные, словно высеченные скульптором черты лица, надменная отстраненность и длинные ноги — он мгновенно заполнил собой всё пространство, подавляя присутствующих своей аурой.

Оператор, по-видимому, тоже был ошеломлен, и в этот миг картинка словно застыла.

Секундой позже экран чата заполнился сплошным потоком восклицательных знаков.

[Боже мой!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!]

[Это шутка?! !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!]

[Режиссер Пей, я преклоняюсь перед тобой, ты мой отец, настоящий отец!]

[Нет-нет, это точно неправда, как он мог прийти на романтическое шоу.]

В шоке были не только зрители, но и участники на площадке, и даже персонал, который до последнего не знал, кто будет таинственным гостем.

Гу Тан не сдержал крика:

— Киноактер Хо!

Лу Чжоу тоже отреагировал, его зрачки сузились от потрясения.

— Вау, что происходит? Режиссер Пей, вы пригласили Хо Синье? — Цзян Чжэнь с восторгом и удивлением посмотрела в сторону съемочной группы.

Это же Хо Синье!

Звезда из звезд, самый молодой киноактер в истории, гарантия кассовых сборов и любимец модных журналов. Если организаторы действительно заполучили его в участники, рейтинги шоу взлетят до небес!

Хотя это невозможно. Хо Синье никогда не снимался в варьете, а уж тем более не стал бы дебютировать в романтическом шоу.

Лишь Сюй Сяо заметил, что Хо Синье пришел один, без Нань Чжоу. Он спросил:

— Где Нань Чжоу?

В объективе камеры Хо Синье, одетый в идеально сидящее темно-серое кашемировое пальто, сменил свое обычное отстраненное выражение на невероятно нежное.

Уголки его губ приподнялись, и он произнес:

— Пошел прятать свое сокровище.

<http://bllate.org/book/21911/2276205>